

Помощник сел в машину и, повернувшись, спросил Цинь Мулиня:

— Господин Цинь, поедем сейчас?

Цинь Мулинь кивнул:

— Поехали.

Машина плавно тронулась с места, но Юй Ия не могла успокоиться, продолжая цепляться за идею получить технологию, которая была в руках Чэнь Ли. Она сказала с нетерпением:

— Эта технология в его руках бесполезна! Даже если бы мы просто купили её у него, это было бы лучше. Я просто не понимаю тебя. Ты тратишь деньги на строительство зданий в школе, учреждаешь стипендии, но лучше бы ты взял эти деньги и купил технологию у своего племянника. Я не верю, что он не захочет денег. Десятки тысяч, сотни тысяч — это ведь огромные суммы, он точно заинтересуется. А у его родителей он получил совсем немного.

Цинь Мулинь наконец повернулся к Юй Ия, его взгляд был ледяным:

— Заткнись, ты ничего не понимаешь.

Юй Ия действительно ничего не понимала. Какая может быть проницательность у женщины?

Она не знала, что это была их борьба с Чэнь Ли. Если бы он пришёл с деньгами и умолял Чэнь Ли продать технологию, это означало бы его поражение. Его настойчивое желание получить технологию, его преследование — всё это было бы его поражением.

Поэтому он никогда не возьмёт эту технологию!

Он громко вкладывал деньги в школу, устраивал шумные акции, чтобы реклама VENUS появилась в школе, чтобы показать Чэнь Ли, что у него полно денег, что технология для него не важна, что у него есть всё, а у Чэнь Ли ничего нет, и он ничто.

Сейчас, по крайней мере, он был победителем, ведь у Чэнь Ли ничего не было, не так ли?

Пейзаж за окном мелькал, пока машина мчалась вперёд. Цинь Мулинь посмотрел в окно. Он хотел не просто победить Чэнь Ли сейчас, он хотел завоевать всю индустрию дронов, стать её лидером, её владыкой.

И тогда он посмотрит, какое право будет у Чэнь Ли говорить, что он ничего не понимает, и какое право у него будет утверждать, что дроны — это его мир!

Сун Фэй с метлой в руках влетел в класс и столкнулся с Сюй Сином, который как раз выходил из класса.

Сюй Син спросил:

— Сегодня уже всё убрали на площадке?

Сун Фэй вздохнул:

— Конечно! Разве может что-то не получиться у Сун Гунгуна? Всё убрано, всё готово! — Затем добавил:

— Угадай, кого я встретил, когда спускался? Того СЕО и его помощника. Они искали Чэнь Ли, думали, что он униженно подметает площадку, но подняли глаза, и среди десятка людей Чэнь Ли не было. Они просто ушли, разозлённые.

Сюй Син не смог сдержать улыбки:

— Не обращай на них внимания.

Сун Фэй спросил:

— А ты куда?

Сюй Син ответил с уверенностью:

— Купить Кока-колу для Чэнь Ли.

Сун Фэй вытер пот со лба:

— Брат, ты хоть посмотри на меня, я весь в поту, а ты не предлагаешь мне принести бутылку, только о своём брате думаешь.

Сюй Син улыбнулся:

— Принесу и тебе, я возьму целую коробку.

Сун Фэй удивился:

— Так много? Твой брат что, Кока-колу вместо еды ест? — С этими словами он вошёл в класс и сразу же вздрогнул, увидев Чэнь Ли, который стоял на кафедре, одной рукой в кармане, а в другой держал мел.

Осознав, что новоиспечённый учитель Чэнь использует время самостоятельной работы, чтобы объяснить классу, как подготовиться к экзаменам, Сун Фэй поспешил закрыть рот и на цыпочках вернулся на своё место.

Чэнь Ли спокойно продолжил:

— С китайским языком нет сложностей. Сначала разберитесь с темой сочинения. Я дал вам двадцать одну тему, выучите их все. Они не выйдут за рамки. Для каждой темы найдите три примера сочинений и выучите их. На экзамене не пишите что попало, используйте те сочинения, которые вы прочитали. Используйте красивые слова и выражения, цитируйте известных людей. Если не помните, просто напишите сами и припишите Толстому, Ба Цзиню или Лу Синю. Пишите как можно красивее, потому что красивый почерк даёт больше баллов. Не спрашивайте почему, я красивый, и люди на улице смотрят на меня. Когда я покупаю что-то в магазине, продавщица смотрит на мою красоту и не берёт с меня мелочь.

Эта речь была настолько уверенной, что он произнёс её без остановки и без тени смущения. Но весь класс слушал его, никто не считал, что Чэнь Ли заслуживает удара. Потому что этот человек на кафедре был действительно красив, его сочинения всегда получали почти полные баллы, а его почерк был настолько красивым, что Лю Ситун часто выделяла его отдельно.

Многие студенты слушали и записывали, не потому что они плохо учились на уроках, а потому что во время самостоятельной работы Чэнь Ли давал им дополнительные советы. И кто откажется от короткого пути к успеху?

Если отличник стоит на кафедре и говорит: «Как быстро повесить свои результаты», то почему бы не послушать? Это не как выбросить перед вами кучу задач для решения, а возможность украсть чужой опыт и повесить свои баллы.

Даже если не на пятьдесят или сто баллов, на экзамене повышение на двадцать-тридцать баллов может помочь вам поступить в вуз второй категории.

Ученики пятого класса оказались в выигрышной позиции. После того как Чэнь Ли прославился, они стали главными бенефициарами.

Несколько дней назад Хань Вэньюй, с лицом школьного хулигана, стоял на кафедре и, держа в руках линейку учителя математики, указывал на класс:

— Хотите ли вы, чтобы неудачники поднялись? Хотите ли вы, чтобы пятый класс поднялся?

Подняться!

Подняться!

И тогда Чэнь Ли стал шестым учителем пятого класса, помимо пяти основных предметов, преподавая китайский, математику, английский, физику и химию. Он был мастером в каждом из них, и на каждом экзамене он мог найти способ повесить баллы на пять или шесть.

Конечно, слава Чэнь Ли распространилась не только в Экспериментальной школе. Даже в соседнем Телевизионном институте о нём слышали. После того как он произнёс свои три фразы на флагштоке, его ящик был завален любовными письмами, от первого до третьего курса, от Экспериментальной школы до соседнего Телевизионного института.

Сысы даже позвонила Сунь Юю и сказала:

— Чэнь Ли стал популярным в нашей школе, даже мелкие хулиганки хотят с ним переспать.

Сунь Юй возмутился:

— Я ещё жив, а ты уже собираешься изменять?

Сысы, подражая ему, тоже возмутилась:

— С ума сойти! Я же такая индивидуальная, как я могу быть мелкой хулиганкой! Не сравнивай меня с этими глупыми девчонками!

Мелкие хулиганки, как и описывала Сысы, были не слишком умны. Они, вероятно, считали, что «женщина, которая преследует мужчину, отделена только тонкой завесой», жизненной истиной и высшей мудростью. Они писали любовные письма, но, не получив ответа, начали поджидать его после вечерних занятий. Однако они не смогли поймать даже тень Чэнь Ли, а вместо этого несколько раз ошибочно приняли за него Сюй Сина.

Затем в ящике стола Сюй Сина тоже начали появляться любовные письма, в основном от студенток соседнего Телевизионного института.

Сюй Син был поражён. Действительно, если заводить друзей, то только таких крутых, как Чэнь Ли. Следя за ним, количество любовных писем увеличивалось в разы. На ароматных листах бумаги были написаны нежные слова: «Увидев тебя, моё сердце начало биться быстрее». Сюй Син читал одно письмо за другим, и его сердце тоже начало биться быстрее. Он хотел обнять

свою маму и сказать: «Мама, если бы твой сын получал столько любовных писем в прошлой жизни, то к моменту моей смерти у тебя уже был бы внук».

Но Чэнь Ли никогда не читал эту ерунду, он просто выбрасывал её в мусорное ведро, а заодно и письма Сюй Сина.

Сюй Син каждый раз спрашивал:

— Ты выбрасываешь свои письма, но почему ты выбрасываешь мои?

Чэнь Ли усмехнулся:

— Разве твоя любовь не Ван Хоусионг? Что, так быстро сменил объект обожания?

Сюй Син:

— ... Не вмешивайся в мои отношения с моей любовью. Моя самая большая любовь, конечно, мой Хунэр.

Чэнь Ли снова усмехнулся, его холодный взгляд был пронизательным:

— Твоя любовь изменится после гаокао, так что ты уже начал искать нового кандидата?

«...»

Сюй Син был ошеломлён, молча проглотил свою злость и в мыслях указал на Чэнь Ли:

— Не говори мне, парень, ты ведь знаешь, что тебе нравятся мужчины. Это знает небо, знаю я, знает Хань Вэньюй, знает Сунь Юй, знает Хан Вэй. Все вокруг знают. Посмотрим, какого парня ты тайком найдёшь! Когда ты будешь встречаться с парнем в темноте, и я поймаю тебя на месте, у тебя хватит смелости не оправдываться, что вы просто друзья?

У тебя хватит смелости прямо сказать, что это твой парень?

Если ты скажешь это прямо, я опущусь на колени и назову тебя отцом!

В последнее время внутренний мир Сюй Сина был переполнен. После всех этих внутренних монологов он продолжал заниматься своими делами.

В тот день после обеда у них был урок физкультуры, который фактически превратился в самостоятельную работу. Кто-то читал книги, кто-то играл в баскетбол на площадке. Сюй Син сделал половину теста и почувствовал жажду, поэтому встал и пошёл в магазин купить воды.

<http://bllate.org/book/16663/1527936>